

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

A perspective view of a medieval town street with half-timbered houses and a church in the background.

**ИСПАНСКАЯ
НЕВЕСТА**

ЛЮБОВНАЯ ТРАГЕДИЯ

Люттоли
Испанская невеста
Серия «Испанский любовно-
исторический роман
от Люттоли», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24617600

Испанская невеста:
ISBN 978-5-91899-052-0

Аннотация

Габриэль, дочь графа ди Перона, дерзка и непослушна. Её все осуждают за несносный характер. Габриэль предназначена в жёны Энрико Севаде. Они влюблены друг в друга и готовы признаться в своих чувствах, но начинается война за испанское наследство. Энрико, так и не поговорив с Габриэль уезжает сражаться за короля. В одном из сражений Энрико получает ранение и попадает на рудники в Африку. Энрико пытается бежать, но его хватают и сажают в колодец обрекая на мучительную смерть. Король отправляет извещение о смерти Энрико. Габриэль не может смириться с потерей Энрико. С помощью своего отца и отца Энрико, Габриэль снаряжает корабль и отправляется на

поиски жениха. Ей удаётся отыскать след Энрико, но за его спасение она должна заплатить собственной жизнью.

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	45
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Луи Бриньон

Испанская невеста

От автора

История этой книги весьма необычна. Я писал совершенно другую историю. Это была шестая книга мистической эпопеи «Пятый уровень». Я размышлял над очередной головоломкой, связанной с расследованием Боуда, как вдруг с удивлением обнаружил надпись в середине страницы. Там было написано два слова «Испанская невеста». Я не знал, когда и зачем написал эти слова. Ещё через минуту под названием стали появляться ровные ряды строк. С того мгновения эта книга больше не отпускала меня. И долго ещё не отпустит, ибо «Испанская невеста», не что иное, как порыв души. Книга была завершена прежде, чем я сумел осознать смысл того, что ложится на бумагу.

Глава 1

В Севилье вот уже много дней стояла невероятная жара. И это осенью. Палящие лучи солнца обжигали кожу и лишали дыхания. В такую погоду следовало укрыться в тени пальм или припасть губами к прохладному источнику, ибо ничто так не освежает как вода. Вот единственное спасение. Но все ли так думали в этот день?

Смуглая девушка лет семнадцати...внезапно появилась рядом с первой из длинной вереницы арок. Весь её облик выражал азарт. Полуобернувшись, она бросила взгляд на огромный дворец, что возвышался за её спиной, а затем...подпрыгнула и, подобрав полы простенького платья, во всю прыть устремилась в сторону апельсиновых деревьев. Оставалось смотреть и поражаться. Как она только могла удерживать одной рукой и книгу, и подол платья. Но этим не ограничились её «способности». Она внезапно споткнулась и, выпустив из рук книгу, растянулась во весь рост на траве. Гневно изрыгая проклятия, девушка поднялась и подняв книгу, снова побежала вперёд. Её путь проходил вдоль арок. Арки же тянулись вдоль пруда и служили опорой для подвешенной на высоте восьми футов...длинной галереи. Галерея, в свою очередь, служила своего рода террасой для прогулок семейства графа Ди Перона. Арки, сооружённые в мавританском стиле, как нельзя более ярко подчёркивали

красоту небольших балкончиков, устроенных через равные промежутки вдоль всей галереи. На них всегда было приятно остановиться и насладиться открывающимся видом. Галерея пересекала парк как раз посередине, отчего видеть можно было любой, даже самый дальний уголок огромного парка. Слева от неё расстилались ряды фруктовых деревьев, а справа лужайки, цветники, аллеи и фонтан. Особенностью и основным достоинством фонтана являлась впечатляющая статуя Афины. Ко всему прочему галерея служила одновременно удобным мостом между дворцом и помещением для слуг. Это изящное сооружение, пестрящее резьбой и покрытое изразцами, нависало над живописным прудом подобно мосту. Площадка была достаточно просторна и часто использовалась обитателями для прогулок. Слуги обычно обходили галерею. Для удобства семейства, слугам соорудили отдельную дорожку в обход и галереи, и пруда. Действие отнюдь не бесполезное, учитывая то, что им приходилось носиться взад вперёд едва ли не каждую минуту.

Именно вдоль всего этого необычного сооружения и мчалась юная особа. Ко всему прочему она ещё подпрыгивала, видимо пытаясь возместить, таким образом, свой невысокий рост. Копна спутанных чёрных волос болтались за спиной, словно назойливые колючки. В воздухе мелькали голые пятки и край книги, которую теперь она сжимала в правой руке. Неожиданно... девушка повернула в сторону плотного ряда низеньких деревьев, а через минуту уже взбиралась по одно-

му из них. Ветви располагались очень низко, так что особых усилий прикладывать не пришлось. Апельсиновые деревья, обычно хрупкие и невысокие, почти такие же, как и сама девушка. Только по этой причине, ей удалось забраться на одно из них. Более крупный человек рисковал бы получить ушибы от подобной попытки. Девушка поёрзала, устраиваясь удобно на тонких ветвях, затем раскрыла книгу и, положив её к себе на колени, стала читать. Не отрываясь от чтения, она сорвала с ветки апельсин и стала очищать кожуру. Чуть позже кожура полетела вниз. Сам же плод девушка ловко разделила на четыре части, из которых одну тут же отправила в рот. На нежном лице появилось отчётливое удовольствие. Но оно тут же сменилось отвращением. Девушка перевернула страницу и едва слышно прошептала:

– До чего же он мерзок...надеюсь, она не станет в него влюбляться!

Чтение книги полностью поглотило её внимание. Она переворачивала одну страницу за другой, и почти каждый раз выражение её лица при этом менялось. Исключение составляли мгновения, когда она срывала с ветки очередной апельсин. Такое действие происходило с завидной регулярностью. Очередная страница вызвала у неё счастливый вздох. Внезапно она так сильно вздрогнула, что едва не свалилась. Ей удалось вовремя схватиться за ствол дерева. Где-то рядом прозвучал знакомый женский голос:

– Габриэль!

Услышав своё имя, девушка быстро захлопнула книгу и совершила несколько непонятных, но ловких передвижений. Хватаясь за ветви, она перебралась на другую сторону дерева и спряталась за кривой ствол. Во всяком случае, она сама так считала. Видимо её не смущало то обстоятельство, что руки всё ещё оставались на виду. Осознав это маленькое неудобство, она обхватила ствол и снова поёрзала, пытаясь избавиться от ветки, которая упёрлась ей в щиколотку. Оказавшись в относительном укрытии, она с опаской взглянула в сторону галереи, по которой шла женщина лет сорока в строгом платье. Эта была ни кто иная, как графиня Ди Перона, мать Габриэль. Она подошла к балкону и, всматриваясь в ряды фруктовых деревьев, вновь громко позвала:

– Габриэль!

Чуть позже графиня сердито закричала:

– Габриэль, перестань вести себя как малое дитя. Выходи!

Отец будет гневаться.

– Не трудитесь понапрасну, матушка. Ей уж семнадцать лет, а она осталась такой же глупышкой, – возле женщины появилась красавица лет двадцати. У неё было тонко очерченное личико с прелестными голубыми глазами и стройная без изъянов фигура, затянутая в изящное платье небесного цвета с высоким воротником. Вся одежда, причёска, манеры с точностью обозначали в ней знатную даму. Едва она появилась, Габриэль изменилась в лице. Карие глаза сощурились... брови сошлись у переносицы, тонкие губы сжа-

лись... Создавалось впечатление, будто она готовится к отчаянному броску.

– Диана, – обратилась графиня Ди Перона к своей старшей дочери, что стояла с ней рядом, – прошу тебя, отыщи Габриэль. Скоро приедет герцог Саведа, а она даже не переодевалась. А ведь он приезжает лишь для того, чтобы посмотреть на невесту своего сына. Если она не будет готова, может разразиться скандал...

– Конечно, матушка. Я найду и приведу... нашу маленькую обезьянку, – насмешливо ответила старшая сестра Габриэль.

– Я прослежу, чтобы всё было готово к её приходу.

Раздался шелест платья, возвещающий уход графини Ди Перона. Едва она скрылась из виду, как Диана облокотилась на перила балкона и с откровенным злорадством бросила, обращая свои слова в сторону сада:

– Можешь и дальше сидеть на дереве... обезьянка. Я не собираюсь вести тебя домой. Не хватало ещё пугать тобой... грандов Севильи!

Пока она говорила, Габриэль сорвала с ветки самый крупный плод, какой только попался ей на глаза, и попыталась найти просвет в плотной листве, чтобы как можно удачнее запустить его. Но вот досада, ветви не позволяли ей этого сделать. Поколебавшись, она выпустила из рук книгу, а затем и сама прыгнула с дерева. Не успев как следует приземлиться, она вскочила на ноги и изо всех сил запустила фруктовый

снаряд в сторону сестры. Раздался глухой шлепок. Апельсин ударился в лицо и отлетел. Услышав дикий вопль, Габриэль завизжала от радости и не преминула послать сестре воздушный поцелуй.

– Я тебя поймаю и побью! – раздался яростный крик.

– Поймай сначала... – позабыв о книге, она приподняла платье до самых колен и помчалась вглубь сада. Вслед ей понеслись угрозы... слова не совсем достойные уст столь благородной сеньориты, коей являлась Диана.

Габриэль всё слышала, но не видела, как к сестре подбежала служанка, а следом поспешно подошел и сам граф Ди Перона, седеющий мужчина с короткими усами и острой бородкой. Заметив, что из носа дочери течёт кровь, он молча достал платок и протянул ей. В это мгновение за спиной раздался обеспокоенный голос графини:

– Что случилось, Диана? Ты плачешь? У тебя кровь идёт... Господи! – послышались торопливые шаги.

– Габриэль ударила апельсином... – всхлипывая ответила Диана. Она зажимала нос двумя пальцами, отчего голос прозвучал гнусаво, и что в свою очередь вызвало широкую улыбку на лице графа. Стремительный и гневный взгляд супруги подействовал мгновенно. Граф тут же захлопнул рот и придал лицу строгость.

– Это всё ваша вина! – графиня обняла старшую дочь за плечи и повела за собой. – Вы всё ей позволяли, потому она и отбилась от рук!

– Она будет примерно наказана, – пообещал супруге граф.
– Ну, а что вы скажете герцогу?
– Проклятье! – вырвалось у графа. – Чёрт...
Обернувшись лицом в сторону сада, он грозно закричал:
– Габриэль!

Габриэль услышала голос отца, хотя успела убежать довольно далеко. Она знала, что он будет сердиться, однако даже не собиралась возвращаться. Она по опыту знала, что отец не сможет долго сердиться. К вечеру от его гнева не останется и следа. И если не принимать в расчёт мстительный нрав старшей сестры, вечером можно будет без опасений вернуться в свою комнату. Она всегда так поступала. Вдоль самой стены, огораживающий усадьбу Ди Перона располагался ухоженный заботливыми руками садовника ровный ряд зелёных кустарников. Именно в них пряталась Габриэль, когда хотела убежать ото всех. Это было особое место, о котором знали только два человека: она и средняя сестра Мария. Посему, именно здесь и решила переждать Габриэль. Её наверняка уже искали. Главное не попадаться под горячую руку отца...если б только не этот герцог, вот взбрело в голову...замужество. «Какое к чёрту замужество? – пробормотала с раздражением Габриэль. – Вон Дианой займитесь. Хотя нет, у неё уже есть жених, этот вислоухий осёл Алессандро. А вот у Марии нету. Её и выдавайте замуж. Она просто создана для семейной жизни. И наверняка мечтает найти красавца вроде дона Алессандро. Хотя, что я мелю? Ма-

рия достойна самого лучшего, а эта змея Диана получила то, чего и заслуживала... мегера, ещё угрожает, подожди... вернись домой... колючек подсыплю в постель. Точно. Так и сделаю», – Габриэль весело рассмеялась и тут же решительно шагнула вперёд.

Обдирая руки и ноги, она пробралась в гущу насаждений и здесь затаилась. Слух её резко обострился. Стоило раздаться любому шороху, как она тут же вытягивала шею и настроженно осматривалась. Колючки то и дело царапали ей руки и ноги, но она стоически переносила любую боль. Габриэль провела около двух часов в таком положении, когда появилась Мария. Мария не обладала такой же красотой, как старшая сестра, но, несомненно, имела миловидное лицо и, что более важно, мягкий характер. Мария обладала светлой кожей и притягательными голубыми глазами. Вообще, этими чертами обладали практически все в семье Ди Перона. И только Габриэль стала исключением. Каждый раз, когда близкие сетовали на отсутствие у девушки признаков благородной крови, она неизменно повторяла свою любимую фразу: «Два козла всё одно, что лошадь». Сии удивительные слова Габриэль подслушала в порту. Она и понятия не имела, о чём именно шла речь. Но эта малость ничуть не мешала ей изображать умный вид и уклончиво отвечать на удивлённые вопросы по поводу смысла этих странных слов. Они ей просто нравились. Единственной, кто всегда с теплотой относился к ней – была Мария. Габриэль в ней души не чаяла.

Она могла рассказать ей всё, не раздумывая. Она всей душой любила Марию, и та платила ей тем же. Едва узнав о бегстве сестры, она тут же побежала её искать.

Мария подошла вплотную к кустарникам и тихо позвала Габриэль. Ей пришлось прождать несколько минут, прежде чем сестра смогла выбраться из своего укрытия. При этом та чертыхалась так громко, что Мария с беспокойством оглянулась по сторонам.

– Боже, Габриэль! – Мария всплеснула руками. Она с откровенным ужасом оглядывала сестру. Платье Габриэль было порвано в нескольких местах. Волосы совершенно спутались и свисали единой неряшливой прядью. Кроме прочего в них торчали листья и обломки веток. Лицо было перепачкано, а ступни ног стали совершенно чёрными от земли. На руках виднелись царапины и ссадины.

– Я слегка поторопилась, – коротко пояснила своё состояние Габриэль.

– Поторопилась? Ты выглядишь... просто ужасно... но хуже всего, что тебя ищут все, включая родителей и слуг. Отец просто в бешенстве!

– Неужели не прошло? – Габриэль нахмурилась.

– Не прошло, и пройдёт нескоро, – Мария бросила укоризненный взгляд в сторону сестры. – Ты ведь знала о своей помолвке, Габриэль? Герцог Саведа оказал нам честь. Но вместо того, чтобы увидеть тебя, ему пришлось слушать болтовню Дианы и извинения отца.

– Ну и хорошо, – насупившись, пробормотала Габриэль, – может они отстанут от меня и займутся Дианой. Она старшая. Вот её пусть и выдают замуж.

– Она уже помолвлена! А я поступлю так, как прикажет отец. Так что не смей на меня смотреть такими глазами. Я не собираюсь выходить замуж в угоду твоим капризам.

– Ничего такого я и не думала, – стала оправдываться Габриэль, но Мария резко её перебила.

– Габриэль, ты не должна подводить нашего отца. Он так старался, столько сделал для твоего счастья, а ты платишь ему чёрной неблагодарностью. Подумай сама. Нам и вполупину не повезло так, как тебе. Сын герцога, единственный наследник. А как хорош собой... настоящий красавец! Не чета нашим женихам.

– Откуда ты знаешь... что он красив? – Габриэль пыталась сделать вид, что задаёт вопрос из чистого любопытства, но Мария догадалась, что сестра заинтересовалась её словами.

– Я его видела... однажды. Высокий, статный, с зелёными глазами. Благородное лицо, смелый... он сражался на нескольких дуэлях и победил. У него прекрасная душа. И он очень серьёзный. Ведёт себя всегда с достоинством, как и подобает гранду. Да и вообще, это самый прекрасный человек, какого только можно найти. Я бы лишь мечтала о таком супруге!

Мария немного слукавила. На самом деле она ни разу не видела человека, о котором рассказывала. Всё это она услы-

шала из уст герцога Саведы, когда он описывал своего сына. Но уловка удалась: её слова произвели на Габриэль неизгладимое впечатление. Она замолчала и задумалась, что случилось с ней крайне редко. Мария поспешила закрепить успех.

– Он так добр, что каждый вечер отправляется на Королевскую площадь и раздаёт милостыню нищим. Его отец, герцог Саведра, рассказывал, что Энрико, узнав о помолвке с тобой... так обрадовался, что и не передать.

– Энрико... – Габриэль несколько раз мечтательно вздохнула, но затем... внезапно сощурила глаза. Её губы сложились в лукавую улыбку. Эти перемены несколько обеспокоили Марию. Затем беспокойство перешло в откровенную тревогу, когда она услышала слова Габриэль.

– Принеси мне плащ... тот с широким капюшоном и... туфли.

– Что ты затеяла, Габриэль?

– Пойду, посмотрю на своего жениха. Если он и вправду так хорош как ты рассказываешь, я... пожалуй... более не буду огорчать отца. – Габриэль хотела сказать совсем другие слова, но, рассудив, решила, что эти более... приемлемы.

– Габриэль, после всего, что произошло... если отец узнает...

– Откуда он узнает? Если только ты ему расскажешь...

– Габриэль!

– Мария! – Габриэль молитвенно сложила руки. Та некоторое время колебалась, но потом кивнула.

– Только с одним неизменным условием, – непреклонным тоном произнесла она. – Ты как следует умоешься и расчешешь волосы, чтобы они не выглядели такими ужасными.

– Зачем? Их не будет видно под капюшоном.

– Габриэль!

– Хорошо, хорошо... я сделаю всё как ты скажешь, только принеси плащ и туфли.

– И чтобы к моему возвращению ты уже была чистой, иначе я всё отнесу обратно, – пригрозила Мария, и уже уходя добавила: – А волосы я сама приведу в порядок. Ты сделаешь только хуже.

Габриэль некоторое время раздумывала, а потом, крадучись, направилась в сторону пруда. Ко всему прочему, она не должна была попасться на глаза, иначе вся её затея закончится не начавшись.

Глава 2

Час спустя Габриэль с помощью Марии привела себя в порядок настолько, насколько позволяли обстоятельства. Сейчас уже ничто не напоминало ту неопрятную девчонку в рваной одежде. Платье пришлось оставить, но оно, равно, как и лицо Габриэль, было надёжно скрыто под плащом. Попрошавшись с сестрой и выслушав от неё наставления, Габриэль ловко взобралась на дерево, растущее рядом со стеной, затем, балансируя двумя руками, прошла по толстой ветке до самой стены. Здесь она перебралась на каменную ограду, а затем и спрыгнула вниз.

Мария услышала, как с другой стороны раздалось чертыханье.

– Габриэль... – с беспокойством позвала она.

– Жива я, жива, – услышала она с другой стороны недовольный голос, а следом удаляющиеся шаги.

Мария только и могла сокрушенно качать головой. Если родители узнают, им обеим несдобровать. Они сразу поймут, кто ей помогал...

– Мария, ты не видела Габриэль?

Услышав голос отца за спиной, она от неожиданности издала испуганный вскрик и быстро обернулась. Он выглядел озабоченным и оглядывал кустарники.

– Н...нет, – Мария тут же овладела собой и почти без за-

пинки ответила: – Я сама её ищу повсюду. – Куда она могла пойти? – пробормотал вслух граф Ди Перона. – Где мне её искать?

– Она всегда сама приходит, – осторожно вставила Мария. – Может, подождём...немного?

– Ты права, дитя моё, – граф улыбнулся и галантно предложил руку дочери. – Подождём, пока она соизволит почтить нас своим присутствием. А до тех пор побеседуем о твоём будущем.

Мария незаметно бросила опасливый взгляд в сторону стены, а затем, изобразив улыбку, подхватила руку отца и повела его подальше от этого места.

Габриэль тем временем неторопливо направлялась в сторону Королевской площади. Солнечные лучи уже начали окрашивать небо в оранжевый цвет. Близился вечер. В эти часы Севилья выглядела особенно красиво. На улицах встречались представители самых разных сословий, на что безошибочно указывала одежда. Исключение составляли разве что купцы. Они приезжали сюда из самых разных стран, и всегда поражали необычностью своих нарядов. Габриэль очень внимательно осматривала всех, кто оказывался на её пути. Но не только. Со стороны реки Гвадалквивир доносился постоянный шум. Иначе и быть не могло. Порт Севильи имел огромное значение. У причала всегда были пришвартованы и крупные суда, и множество небольших рыбацких лодочек. Отсюда можно было рассмотреть мачты и паруса. А

так же огромное скопление бочек, мешков и всяческих тюков возле «Золотой башни». Габриэль не раз бросала восхищённые взгляды в ту сторону. На другом берегу реки стояла такая же башня. Они соединялись между собой толстой цепью. При необходимости цепь опускалась, и выход в Атлантику закрывался. Тем временем серпантин кривых улочек, по которым торопливо шла Габриэль, неуклонно поднимался вверх, и оттого очертания кораблей становились всё более отчётливыми.

Габриэль отвлеклась от созерцания реки и ускорила шаг. И вовсе не о скором возвращении она думала. Ей не терпелось увидеть жениха. Поправляя время от времени капюшон своего плаща и старательно пряча лицо, она думала о том, как поступит в случае, если его не окажется на площади. Возможно, придётся отправиться к нему домой. Эта мысль была совершенно безумной, что ничуть не беспокоило саму Габриэль. Она поставила перед собой цель, и решила осуществить её несмотря ни на что.

– Сеньора, не хотите ли пройти с нами? – раздался рядом с ней развязный голос. Группа молодых идалго, одетых с иголки и опоясанных шпагами, окружили Габриэль со всех сторон. Один из них даже попытался приподнять её капюшон. В следующую минуту вся ближайшая округа стала свидетельницей беспрецедентного события. Десятки людей с непередаваемым ужасом наблюдали за маленькой фигурой, которая извергала потоки площадной брани. Высказав всё,

что она посчитала нужным, Габриэль направилась дальше, оставив молодых людей краснеть от стыда.

– Негодяи, – бормотала под нос Габриэль, выходя на Королевскую площадь, – сейчас я понимаю, как добр был ко мне отец. Попадись мне один из этих мерзавцев... даже не хочу думать! А этот ещё хуже... – она остановилась и устремила брезгливый взгляд в сторону одного из таких же «смельчаков». Он вызывающе неприлично хохотал и при этом обнимал за талию девицу, мягко говоря, не очень добропорядочную на вид. Они не спеша прогуливались по площади и ни на кого не обращали внимания. Габриэль задержала взгляд на этом человеке. И только по одной причине. Даже испытывая глубокую неприязнь к его манерам, она не могла не признать, что он... обладает поразительной красотой. Безукоризненные черты лица, красивые глаза... очень. Они придавали его взгляду... очарование, которое никак не вязалось с его поведением. «Высокий, отлично сложен, тонкие усики, – продолжала оценивать его Габриэль, – шпага, за которую он то и дело хватается. Видимо пытается всех напугать этим жестом... храбрец, ничего не скажешь. Он слишком развязен! – пробормотала под нос Габриэль, не переставая за ним наблюдать. – Однако, как же мне найти моего жениха?».

Девушка оглянулась по сторонам и уже собиралась двинуться дальше, но замерла, когда рядом с ней прозвучал отчётливый голос:

– Энрико!

К идальго, который стал предметом пристального внимания Габриэль, подбежал другой молодой человек, видимо, его приятель, и стал что-то нашёптывать ему на ухо. Этот второй понравился Габриэль много больше. Он не обладал яркой красотой своего друга и выглядел немного изнеженным и мягким; и всё же... что-то в нём было такое, что с одного взгляда располагало в его пользу. Тем временем, он снова, и на этот раз с тревогой, повторил: Энрико!

Тот, кого называли Энрико, шлёпнул свою спутницу по ягодицам и заорал на всю площадь:

– Пусть убираются к дьяволу! Я никогда не соглашусь на этот брак!

– Энрико, умоляю... тише! – молодой человек попытался было успокоить его, но не тут то было.

Габриэль почувствовала, что всё внутри похолодело. «Неужели он?» – думала она, наблюдая за тем самым «Энрико».

Тот дошёл до середины площади и, вытащив из кармана горсть монет, высыпал их на мостовую. Увидев это действие, несколько нищих поспешно оставили паперть и бросились подбирать монеты.

– Живите счастливо и не женитесь никогда! – пожелал им Энрико, а затем обернулся к молодому человеку и негромко, но со злостью, выговорил:

– Будь ты проклят, кузен, вестник несчастья! Но знай и

передай отцу, что я никогда не женюсь на этой уродине – дочери графа Ди Перона. Да и что я буду с ней делать? Для чего она нужна? Ей корзины фруктов хватит для полного счастья. Или ты не слышал об этой девице?

– Ты не в себе, – попытался вновь утихомирить его тот, кого Энрико назвал «кузеном».

– Не в себе? – вскричал Энрико. – Да ты посмотри на меня, а потом иди и взгляни на неё! Что я сделал? Какое преступление совершил? Чем так сильно не угодил отцу? Будь проклята эта уродина... будь проклята...

Габриэль почти бегом устремилась прочь от площади. Ей казалось, что всякий, кто находился на площади и слышал эти слова, узнал её. «Скорей, подальше отсюда, как можно дальше!» – билась в голове мысль.

Глава 3

Граф Ди Перона нервно расхаживал по кабинету, когда открылась дверь и вошла Мария. Он тут же устремил на неё вопросительный взгляд. Дочь отрицательно покачала головой.

– За четыре дня ни единого слова! – глубоко растерянно прошептал граф. – Что с ней такое могло произойти? Она даже в сад перестала выходить. Я перестаю понимать свою дочь.

– Она и со мной не разговаривает, – расстроено добавила Мария. – Весь день молчит, а ночью, когда никто не слышит... тихо плачет.

– Плачет? – граф с откровенным недоверием посмотрел на дочь. – Быть такого не может! Габриэль никогда не плакала. Даже в детстве...

– А сейчас плачет. Я сама пребываю в полной растерянности. Ума не приложу, как ей помочь. И она ни слова не говорит.

– Может, Габриэль больна? – предположил граф. Закончить ему не дал вошедший слуга. Он сообщил, что прибыл герцог Саведа. Граф застонал и схватился за голову.

– Иди, – сказал он Марии, – и передай Габриэль, что явился герцог Саведа. Если она не сможет подняться, ничего... я думаю, он не станет на нас обижаться. Я попытаюсь

объяснить её отсутствие внезапной недомоганием.

Мария кивнула отцу и поспешила в другое крыло дворца, в комнату своей младшей сестры. Габриэль она застала лежащей в постели. Услышав звук отворяемой двери, та даже не посмотрела, кто вошёл. Её взгляд был устремлён в окно.

Мария осторожно подошла к ней и с ещё большей осторожностью, произнесла:

– Габриэль, приехал герцог Саведа. Отец послал меня узнать, сможешь ли ты выйти к нему? Если не сможешь, ничего страшного, он...

– Помоги мне одеться или позови горничную, – раздалось в ответ.

– Мы справимся и без посторонней помощи!

Мария обрадовалась, услышав её слова. Да ещё как обрадовалась! Слава Богу, не всё так плохо, как ей казалось. Девушка без промедления приступила к действиям. Спустя четверть часа Габриэль уже была облачена в голубое платье с длинными рукавами и плотно облегающим шею кружевным воротником. Драгоценности она одевать не стала. Однако, вопреки обыкновению, позволила Марии уложить свои волосы. Чему та одновременно удивилась и обрадовалась. Как только туалет был завершён, обе сестры направились в зал для приёмов, где и встречали гостей. Там они застали троих человек. Они сидели за круглым столом и вели оживлённую беседу. Это были родители и невысокий мужчина с небольшой лысиной и длинной бородой. Он был облачен в роскош-

ный бархатный с атласом камзол, украшенный кружевами и искусной вышивкой. Мужчина первым поднялся с кресла, приветствуя девушек.

– Сеньорита, – раздался радостный голос герцога Саведы, – наконец-то мне выпало счастье увидеть вас!

Мария уже направлялась к столу, дабы приветствовать гостя, но замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась. На её лице отразилось удивление. Оно сменилось растерянностью, когда она обернулась и увидела, что Габриэль осталась стоять на пороге. У неё был столь решительный вид, что и граф, и графиня, опасаясь самого худшего развития событий, поднялись, бросая весьма выразительные взгляды в сторону Габриэль. Но она и виду не подавала, что видит встревоженность родителей.

Всё это закончилось словами, которые прогремели словно гром среди ясного дня.

– Мой ответ... – Габриэль обвела всех твёрдым взглядом и закончила: – Нет! Я не выйду замуж за вашего сына, сеньорио!

– Габриэль!

Девушка устремила на отца непокорный взгляд.

– Вы достаточно знаете свою дочь. Вы можете сурово наказать, но вам не под силу сделать её супругой Энрико Саведы.

Габриэль поклонилась и покинула зал, оставив всех в глубоком замешательстве. Она не вернулась в комнату, а отпра-

вилась в птичник, к своему любимому попугаю. Птичник представлял собой просторную веранду, в которой висели клетки с птицами. В самой большой клетке обитал красно – голубой попугай внушительного размера. К нему и пришла Габриэль. Поглаживая его клюв, она с глубокой горечью прошептала:

– Энрико Саведа, ты самый подлый человек на свете! Я ненавижу тебя!

Попугай покорно и с удивительной точностью повторил её слова. Габриэль так и осталась возле клетки.

А тем временем в зале произошёл не очень приятный разговор между её отцом и герцогом Саведа. В результате этого разговора герцог уехал домой в расстроенных чувствах.

По приезде в свой замок, герцог уединился в кабинете и сразу же послал за сыном. Энрико явился спустя несколько минут. Он предстал перед отцом с мрачным лицом. Он был готов ко всему, но только не к словам, которые услышал:

– Свадьба не состоится. Ты доволен?

– Отец! – радостно вскричал Энрико. Он бросился к нему и, склонившись, поцеловал руку. Затем поднялся и несколько раз поцеловал отца в лоб. Герцог невольно заулыбался, наблюдая за радостью сына. «Возможно, и хорошо, что всё так получилось», – подумал он. А Энрико, тем временем, счастливым голосом повторял:

– Благодарю вас, отец! Всем сердцем благодарю! Вы даже не представляете, как сильно я желал услышать от вас эти

слова.

– Ты получил то, чего и желал. Теперь ты свободен. Во всяком случае, до той поры, пока не состоится твоя помолвка. Я уже знаю, кого мы выберем тебе в невесты.

– Кто угодно, лишь бы не она, – вырвалось у Энрико. Герцог легко рассмеялся. И бросил мягкий взгляд на сына:

– Будь благодарным, Энрико. Ведь именно она избавила тебя от этого брака.

– Как так? – Энрико сразу насторожился.

– Она отказалась выходить за тебя замуж, и мы с графом принуждены были расторгнуть договор.

– Она отказалась от брака со мной? – гневно вскричал молодой повеса. Правда, он тут же принёс извинения отцу. Тот с откровенным удивлением смотрел на сына.

– Что тебя возмущает, Энрико? Ты ведь сам не желал этого брака.

– Это совершенно разные вещи, – возразил на это сын, – одно дело, когда я сам не желаю жениться и совсем другое, когда мне указывают на дверь.

– И в чём же разница?

– У меня были основания, а у неё их не имелось.

– Вероятно, имелись... раз она тебе отказала.

– Я не принимаю этот отказ, – с высокомерностью, достойной будущего гранда, заявил Энрико.

– Теперь уж поздно об этом говорить, – ответил герцог Саведа.

– Совсем не поздно! Я прошу, чтобы вы вернулись назад и обязали графа Ди Перона выполнить своё обещание.

– Я уже пытался это сделать!

– Неужели не получилось?

– К сожалению или к счастью. Видишь ли, эта девица весьма упряма. Должен признаться...она прямо при мне заявила, что скорее умрёт, чем согласится на брак с тобой.

– Даже вот как... – Энрико совершенно помрачнел после этих слов.

– А последовавший за отказом разговор с графом исключает любую возможность вашего брака. Так что примиришься и забудь.

– Ну уж, нет! – Энрико упрямо тряхнул головой и, бросив твёрдый взгляд на отца, решительно произнёс: – Никто не смеет отказать вашему сыну. И уж она, тем более. Я прошу вас не предпринимать ничего в отношении поисков новой невесты. Моей супругой станет дочь графа, и никто иная. Я не остановлюсь, даже если мне придётся силком тащить её к алтарю. Да как она только посмела мне отказать?

– Что ты задумал? – спросил было герцог, но сына и след простыл. Тот едва ли не бегом вернулся в свою комнату. И здесь предался праведному гневу.

– Как? – в ярости бормотал он лихорадочно вышагивая от окна к двери и обратно, – как эта девица, которую называют не иначе, как «обезьянка»...посмела выказать столь открытую непочтительность? Я – Энрико де Саведа. Мне никто не

смеет бросить вызов. Не смел до сего дня... – он поправил себя, нахмурился, затем махнул рукой и продолжал бормотать с прежним негодованием. – К чёрту. Ничего уже не изменить. У меня не остаётся другого выхода, за исключением того, который призовёт к ответу эту наглую девицу. И не остаётся времени... весть может распространиться по городу... проклятье! – вырвалось у него. – Она сделает из меня шута... – Энрико схватил колокольчик и затряс им с неистовой силой. На зов явился пожилой слуга.

– Найдите мне Стефана, – приказал Энрико, – и быстро! Если будет пьян, окати его холодной водой.

Отдав этот приказ, он едва ли не бегом отправился в противоположное крыло замка. Туда, где находилась оружейная комната. Сейчас, когда над его честью нависла реальная угроза, следовало подготовиться к возможным неприятностям со всей тщательностью.

Что касается Стефана, он являлся личным слугой Энрико. Ему позволялось гораздо больше, чем всем остальным и только потому, что он пользовался безграничным доверием молодого Саведы. И в данный момент, когда его все искали, он преспокойно расположился на соборной площади Севильи.

Глава 4

В один из особенно тёплых дней 1703 года жители славного города Севилья стали свидетелями весьма необычного зрелища. Недалеко от входа в одну самых величественных католических святынь, а именно, собор Мария-де-ла-Седе, расположилась весьма необычная пара. Один из них – горбун – сидел прямо на земле. Перед ним стоял помятый медный горшок. Слева был разостлан маленький коврик. На коврике лежала Библия. Ну и здесь следует упомянуть о втором персонаже этого странного ритуала. Это был самый обычный... осёл. Единственное отличие от всех остальных собратьев состояло в отсутствии верхней части правого уха. Во всём остальном осёл являл собой пример спокойствия и внимательности. Ибо стоило лишь горбуну молитвенно сложить руки, как тот начинал тыкаться мордой в Библию. Обычно такое действие сопровождалось словами горбуна:

– Помолимся, брат мой!

Люди, направляющиеся в собор, вначале замедляли шаг, затем бросали удивлённый взгляд в сторону осла и горбуна, а затем подходили ближе, и только с единственной целью – их влекло любопытство. Они хотели понять смысл этого необычного обряда. Таким образом, и в течение очень короткого времени, возле них собралась внушительная толпа. И, так как описанный ритуал повторялся с завидным посто-

янством, на площади стали раздаваться взрывы смеха. Все указывали пальцем на осла, который тыкался носом в Библию, а затем лизал страницы, пытаясь их перевернуть. Некоторые из этих зевак, покорённые изобретательностью горбуна, вытаскивали из карманов монеты и кидали их в горшок. Каждый раз звон, возвещающий о новом пожертвовании, вызывал торжественный поклон горбуна. Он кланялся и благословлял, но не самого подателя, а... своего осла, что сопровождалось новыми взрывами хохота. Последняя часть ритуала настолько понравилась зрителям, что звук монет стал раздаваться всё чаще и чаще.

Заслышав смех, из собора высыпали встревоженные священнослужители. Один из них, в облачении епископа, подошёл к горбуну и попросил удалиться с площади или прекратить это представление. На что горбун с тяжёлым вздохом отвечал:

– Отец мой, надеюсь, вы не думаете, будто я нахожусь здесь по своей воле?

– Кто же тебя прислал? – строгим голосом потребовал ответа служитель церкви.

– Святой Абден! – ответ горбуна заставил того вначале отступить и перекреститься, а затем с негодованием воскликнуть: – Богохульник!

На что горбун со всем смирением возразил:

– Вы заблуждаетесь, святой отец, ибо я есть самый преданный из вашего стада и самый верующий в вашей пастве.

Имя Господа вместе с наставлениями вашего преосвященства проникли в самые глубины моей души, и я несу их подобно благодатному огню. Но несколько месяцев назад... во сне... ко мне пришёл святой Абден. Уверившись в крепости моей веры, он возвестил мне о нём, – горбун покосился на осла, чем вызвал донельзя удивлённый взгляд епископа и приглушённые смешки в толпе, которая с откровенным удовольствием прислушивалась к каждому слову. Заметив столь вызывающую непочтительность, епископ, со сдерживаемым гневом спросил у горбуна:

– Святой Абден решил поговорить с тобой об...осле?

– Я тоже так думал, но всё оказалось совсем иначе, – продолжал рассказывать с ярко выраженным благоговением, горбун. – Святой Абден известил меня о том, что в нём живёт душа великого коня величайшего из полководцев и повелел приобщить его к вере. Я назвал моего друга «Буцефал» и привёл в это святое место, чтобы выполнить возложенную на меня миссию.

– Иными словами, ты решил научить осла молитвам?

– Приблизительно так, – не мог не согласиться горбун и тут же с покорным видом спросил у епископа: – Разве этот труд не заслуживает вашего благословения?

– Он заслуживает наказания. И будь уверен, так и случится, если только ты не покинешь это место.

Епископ в гневе удалился. Горбун же, под громкий хохот толпы, опорожнил содержимое горшка в свои карманы, при-

хватил Библию, коврик...и неторопливо двинулся прочь с площади. Буцефал покорно поплёлся за ним следом. Уздечка волочилась по земле, что, несомненно, причиняло определённые неудобства почтенному животному, так как осел то и дело наступал на них копытами. Однако неприятности «спутника», которому не так давно было выказано глубочайшее почтение, перестали волновать горбуна. Едва они удалились на порядочное расстояние, горбун воровато огляделся по сторонам, а затем раскрыл и несколько раз сильно потрянул Библию. Из неё посыпались семена овса. Пока осёл подбирал эти семена, он спрятал святую книгу на груди. Затем залез на осла и, погоняя его пятками, погнал в сторону замка Саведы.

В ожидании Стефана Энрико, заложив руки за спину, нервно расхаживал по комнате. Лицо стало совершенным чёрным.

– Да как она только посмела мне отказать? – Энрико распалялся всё больше и больше. – Любая женщина в Севилье почтёт за счастье удостоиться моего внимания...а эта оборванка, которая вечно сидит на деревьях...осмелилась отвергнуть мою руку! Она бросает мне вызов. А граф-то какков? Не может приструнить собственную дочь. Ну и...отлично! Я сам займусь её воспитанием. Я покажу, где её место. Я научу её с уважением относиться к самому имени Энрико Саведда. А может она...повредилась в уме? – последняя мысль заставила его остановиться и широко заулыбаться. –

Чёрт, как я раньше не принял во внимание это обстоятельство. Ведь понятно, что ни одна женщина в здравом уме не может мне отказать.

Позади Энрико раздался неприятный смешок. Он обернулся словно ужаленный, чтобы тут же устремить неприязненный взгляд в сторону... горбуна. Это был Стефан. Ему минуло пятьдесят, и он выглядел более чем неприятно. Большой горб едва ли не возвышался выше его собственной головы. Сама голова состояла из сплошных бугров и выступающих скул. Особенно выделялся тяжелый подбородок с уродливой бородавкой. Мясистый нос своим «изяществом» ничуть не уступал оттопыренным ушам, покрытым густой растительностью. Грубые ладони и узловатые пальца были неестественно большого размера. Он всегда носил зелёные чулки, туфли с острым носом, потёртый кафтан оливкового оттенка и приплюснутую шляпу без пера. Стефан всегда передвигался вразвалку на полусогнутых ногах. Своим видом он больше напоминал шута, нежели слугу и камердинера Энрико, кем и являлся на самом деле. Он частенько прикладывался к бутылке, но это ничуть не мешало ему выполнять свои обязанности со всей добросовестностью. Но сейчас он выглядел совершенно трезвым. Стефан шурил свои маленькие глазки, не сводя с хозяина пристального взгляда.

– Ты где пропадал? – недовольно спросил у него Энрико. Стефан хмыкнул и по своему обыкновению ответил в нос: – Ходил на мессу. Сие благочестие оказалось совсем не по

душе его преосвященству. К тому же, пришлось расстаться с теми крохами, что звенели в карманах, – произнося последние слова, Стефан почувствовал лёгкие угрызания совести. Но они исчезли так же быстро, как и появились. Правда могла не только оставить его без средств, но и вызвать гнев хозяина. Ввиду этих размышлений, он и решил воздержаться от откровений. Но не только. Следовало изменить тему разговора. – А ты, я смотрю, не в духе? Не иначе, как тебе не удалось отвязаться от женитьбы.

– Удалось. Женитьба не состоится.

У Стефана появился откровенно удивлённый вид. Ещё вчера он только и говорил, что не знает как избавиться от брака, навязанного ему отцом.

– Так чего же ты такой мрачный? Тебе уже праздновать пора, если только... – на губах Стефана стала появляться лукавая улыбка, – тебе не указали на дверь?

Горбун заразительно рассмеялся.

– Не смей насмехаться надо мной, – угрожающе бросил Энрико. – Иначе, клянусь Богом, я насажу твой уродливый горб на мою шпагу, да так, что ты умрёшь не раньше, чем пожнёшь все муки Ада.

– Похоже, дело гораздо хуже, чем мне казалось, – Стефан перестал смеяться и коротко осведомился: – Желаешь послушать умного человека?

– Можешь оставить свои мысли при себе! – раздражённо ответил Энрико и вновь нервно заходил по комнате. – Я

хочу, чтобы ты мне помог, Стефан. Мне нужно увидеть её. Неважно как, и неважно, сколько это будет стоить. Я должен увидеться с ней...она должна назвать причину своего отказа. Если же она этого не сделает...ей придётся выслушать из моих уст слова презрения. А потом я нанесу визит графу Ди Перона. Он так же, как и его дочь, должен ответить за оскорбление, нанесённое дому Саведа. Но я не хочу, чтобы мои планы стали известны раньше времени. Вначале мне нужно убедиться в том, что нет иной причины, за исключением намеренного оскорбления. При всей моей ненависти, я не стану мстить графу, не имея для этого достаточной причины.

– И как ты собираешься проникнуть в дом графа?

– Ты мне поможешь, – Энрико резко остановился и устремил на Стефана грозный взгляд. – И займёшься этим прямо сейчас. Завтра я должен находиться в доме графа Ди Перона.

– Побойся Бога, Энрико, – Стефан попятился назад, едва ли не с ужасом глядя на его мрачный облик. – Как я смогу провести тебя в дом графа? Разве только в качестве слуги...

– Отличная идея! – оживившись подхватил Энрико. – Я смогу оставаться незамеченным. Действуй, Стефан, действуй, мой друг.

– Но...

– Что не так?

– Сарнель!

– Это кто ещё такой, и почему ты вдруг решил его вспом-

нить?

– Этот человек служит дворецким у графа. Ему подчиняются все слуги.

– Ну, и что из того?

– У него есть привычка... поколачивать их...

– Да я ему сердце вырву, если только он осмелится приблизиться ко мне! – вскричал в ярости Энрико.

– А ведь есть ещё сам граф. Он тебя видел и может узнать.

– К чёрту, – Энрико досадливо махнул рукой, – мы виделись всего лишь один раз. Он не узнает меня в обличье слуги. Думай о том, как попасть во дворец. Обо всём остальном я сам позабочусь.

Стефан поскрёб ухо и прогнусавил себе под нос:

– Пойду-ка я сам к графу... может, что и получится. Слуга из тебя никудышный. Ты даже свои усы не умеешь подстричь, так что уж говорить обо всех остальных недостатках. К тому же ты слишком не сдержан. И вся эта затея может рухнуть в первый же день. Что я потом скажу сиятельному герцогу? Да он и не станет меня спрашивать. Попросту срежет мой горб, как уже не раз обещал...

– Перестань ворчать и займись делом. Да, и не появляйся, пока не выполнишь мой приказ. Тебе всё ясно?

– Ещё бы, – Стефан подошёл к столику, на котором стояла серебряная шкатулка с гравировкой. Открыл её и принялся выгребать оттуда блестящие монеты.

– Стефан, не злоупотребляй моей добротой! – со всей се-

рвѣзностью предостерѣг его Энрико.

– Ты хочешь, чтобы я занялся твоими делами на голодный желудок? У меня не осталось ни единой монеты!

– Мерзавец! Там на несколько месяцев хватит.

– А вдруг придѣтся... подкупить...

– Ладно, ладно. Бери сколько надо и проваливай!

Энрико прямо в сапогах разлѣгся на кровати и, заложив руки за голову, устремил взгляд на потолок, который был расписан сценами из жития святых.

Стефан опустил монеты в карман и бесшумно направился к двери.

– Вернёшься ни с чем, убью, – раздалась ему вслед отчѣтливая угроза.

Выйдя из комнаты Энрико Стефан, с непередаваемым удовольствием, похлопал по карману с золотом. Услышав звон монет, он пробормотал:

– Господь, благослови ту, что отказала моему хозяину. Однако пора приниматься за дело.

Стефан знал, когда можно посмеяться или позлить своего хозяина, не опасаясь его гнева. Однако теперь он чувствовал, что следует со всем вниманием отнестись к состоявшемуся разговору и, в особенности, к возможным его последствиям. Задета была его гордость. В таких случаях он ничего и никому прощал. Плоды этих размышлений вылились в поездку, которую предпринял Стефан. Уже спустя четверть часа он усиленно погонял пятками своего любимого осла. Животное

обладало гордой осанкой и прекрасными темными глазами с поволокой, в которых отражалось необычайное достоинство и вековая мудрость всего упрямого племени. И лишь отсутствующая часть правого уха слегка портила общее впечатление. Спешка, однако, никак не мешала Стефану кланяться всем тем, кто приветствовал его. А таких на улицах оказалось немало. Вся Севилья знала в лицо горбуна Стефана и его Буцефала. Где бы они ни появлялись, раздавался задорный смех. А порою люди кричали ему:

– Стефан, как поживает твой конь?

Или:

– Стефан, постриги уши своего друга, они слишком велики для коня.

Всякое бывало. Стефан никогда не обижался, когда посмеивались над ним или его ослом. Он вообще слыл добродушным малым, охочим до вина и женщин. И сейчас, когда ему приходилось постоянно маневрировать на запруженных толпой улицах, он непостижимым образом выискал взглядом жену ткача Ансельмо, упитанную даму среднего возраста. Она стояла возле лавки в прелестном атласном чепце и следила за тем, как в дом заносят тюки с шерстью. Стефан снял свою шляпу и приветливо помахал ей. Женщина, заметив такой очевидный знак внимания, вначале широко улыбнулась, а затем попыталась покраснеть от смущения. Вероятно, у неё бы всё получилось, однако... в эту минуту появился сам ткач. Завидев его, Стефан заорал на всю улицу:

– Ансельмо, друг мой, как я рад тебя видеть! Мне сообщили, что ты занемог. А я ведь собирался тебя навестить. В замок хотят тех фиолетовых скатертей. Когда мне приехать? – последние слова Стефан подкрепил многозначительным взглядом, направленным немного правее ткача. Ткач же с каждым словом Стефана улыбался всё шире и шире. Когда тот закончил, ткач прокричал в ответ:

– Завтра! Приходи в любое время.

– Можешь не сомневаться, обязательно приеду, – ещё раз помахав на прощание шляпой, Стефан погнал Буцефала дальше. Настроение у него стало намного лучше. Он уже подумывал было заехать в некое уютное местечко, где всегда подавали отличное вино с молодым барашком, однако здраво рассудил, что вначале следует закончить дела и уж потом веселиться. Именно благодаря последней мысли спустя полчаса он уже подъезжал к воротам, на которых красовался большой бронзовый герб. Стефан покинул седло и, оставив осла, подошёл к воротам. В левом углу висел молоток в форме вытянутой человеческой ладони. Стефан взялся за него и несколько раз с силой опустил вниз. Глухие удары разнеслись далеко вокруг. Через минуту ворота открылись, и показалось лицо привратника.

– Попроси моего дорогого брата, добрый человек, – придав голосу самую что ни на есть безысходность, попросил Стефан.

– Кто твой брат? – раздалось в ответ.

– Сарнель!

– Жди здесь!

Привратник исчез. Стефан же приложил руку ко лбу и посмотрел на палящее солнце, а затем вытер тыльной стороной ладони струившийся по лицу пот и поискал взглядом своего осла. Тот как ни в чём не бывало жевал... розы. Розы росли в специально сооружённых нишах вдоль стены, окружающей поместье. Здравомысленно рассудив, что цветы имеют привычку вырастать каждый год, Стефан не стал ему мешать. Он выбрал местечко в тени дерева, что росло напротив ворот и, усевшись там, стал ждать «своего брата». Тот не замедлил появиться. Всемогущий дворецкий, которого боялись все слуги, представлял собой тщедушного старичка в роговых очках и строгом чёрном сюртуке. Едва появившись, он с проклятиями бросился к ослу и стал отгонять его от цветника. Осёл испугался внезапной атаки, и побежал прочь. Стефан даже не подумал его догонять. Он знал, что Буцефал далеко не уйдёт. Вместо этого, он со всей поспешностью бросился к Сарнелю.

– Стефан? – дворецкий нахмурился, узрев горбуна перед собой. Они и прежде были знакомы, но лишь весьма поверхностно. – Это ты представился моим братом?

– У меня не оставалось другого выхода, – таинственно оглядываясь вокруг себя, зашептал Стефан. – Я пришёл по важному делу к вашей светлости.

Он неспроста применил титул «ваша светлость». Эти два

слова магическим образом изменили облик Сарнеля. Тот сразу же заулыбался. Но у Стефана имелся ещё более весомый аргумент. И он, не давая дворецкому прийти в себя, использовал его:

– Я хочу обратиться с нижайшей просьбой к вашей светлости. Видите ли, у меня есть племянник. Сын моей покойной сестры. Он остался без работы. Я хотел бы пристроить его к графу Ди Перона. Говорят, он щедр к своим слугам. Я же буду щедр к моему покровителю, – Стефан извлёк две золотые монеты и протянул их Сарнелю.

У того, при виде золота, алчно загорелись глаза. Он уже было протянул к нему руку, но тут же отдёрнул и, с сомнением оглядывая просителя, спросил:

– Твой племянник?

– О, нет! – поспешно ответил Стефан, прекрасно понимая значение этого взгляда. – Он совсем не похож на меня. Напротив. Он молод и красив. Только...очень ленив. И ещё... у него есть небольшая странность...

– Какая? – Сарнель насторожился.

– Его нельзя бить или оскорблять. В такие мгновения у него начинается приступ, и он перестаёт владеть собой. Это... такая болезнь...

– Серьёзный недостаток, – пробормотал Сарнель. Но тут в его руки легли сразу три золотые монеты. – Но не столь уж значимый. И как же зовут твоего племянника? – спросил Сарнель, засовывая золото в карман.

– Как зовут? Его зовут... Лапеко!

– Что это за имя такое странное?

– Он прибыл из северных земель!

– И как там оказалась твоя сестра?

– Попала... в плен к пиратам.

– Понятно. А твой племянник... знает испанский?

– Очень хорошо. Он воспитывался в монастыре. И знает несколько языков.

– Хорошо. Приведи его завтра утром. Я дам ему подходящую работу. У нас на прошлой неделе птичник умер. Твой племянник займёт его место. Надо будет два раза в день кормить птиц, убирать за ними один раз. Всё остальное время он будет свободен. Да к тому же там мало кто бывает. Важная деталь, учитывая болезнь твоего племянника... Завтра поутру! А насчёт оплаты...

– Ваша светлость может оставить себе оплату за первый месяц, – поспешно добавил Стефан. Он знал, что Энрико не останется в поместье больше одного дня, поэтому и предложил. Но дворецкий не знал этого. Полагая, что ему удалось заключить выгодную сделку, Сарнель ушёл, довольный собой. Стефан остался не менее доволен таким оборотом дела. Ему удалось выполнить поручение хозяина и при этом оставить большую часть денег себе. Ну и, конечно, он не собирался сообщать эту маленькую деталь самому Энрико.

Глава 5

Энрико, после ухода Стефана, отправился в фехтовальный зал, где следующие несколько часов отрабатывал на кузене удары со спокойным упорством и ловкостью. Он успел основательно устать к тому времени, когда появился его камердинер. Увидев того в зале, Энрико прекратил поединок с кузеном. Он отдал шпагу слуге, забрал у него полотенце и, вытирая пот с лица, направился в сторону Стефана.

– Я принёс для тебя старую одежду, – этими словами встретил его Стефан.

– Следовательно, нам повезло? – обрадовался Энрико.

– Ты умеешь обращаться... с птицей?

– Конечно, умею! – Энрико устремил на него удивлённый взгляд. – Тебе ведь это известно. Зачем же спрашивать?

– Я не имею в виду соколов! – пояснил свой вопрос Стефан. – Не думаю, что они держат в поместье таких птиц. Скорее всего, это птицы гораздо меньше размером и гораздо безобиднее. Я хочу сказать, что договорился с дворецким. Он согласился взять тебя на работу...птичником. Тебе придётся ухаживать за птицами. Кормить, поить и убирать. По крайней мере, пока ты будешь находиться в поместье графа Ди Перона.

– Когда я смогу туда отправиться? – выслушав Стефана, с нетерпением спросил Энрико.

– Он ждёт тебя завтра поутру! Мне пришлось отдать ему все деньги. Даже на бутылочку вина не осталось. Иначе, он не согласился бы.

– Можешь взять ещё из шкатулки, – Энрико явно повеселел. Он похлопал Стефана по плечу и уже собирался уходить, но тот красноречиво показал взглядом на усы.

– Что? – не понял Энрико.

– Придётся избавиться от усов.

– Да я скорее избавлюсь от тебя! Как ты смел... – гневно начал было Энрико, но Стефан проворно его перебил:

– Они тебя узнают. А если и не узнают, так любой поймёт, что ты непростой работник. Если тебя не беспокоит эта маленькая деталь, тогда можешь оставить всё как есть.

Энрико некоторое время угрюмо наблюдал за внешним безразличием Стефана, а затем буркнул под нос:

– Будто они не вырастут снова. Пусть будет по-твоему, Стефан.

В то время как Энрико со всей тщательностью готовился к предстоящей вылазке, сам граф Ди Перона прохаживался по галерее под руку с Габриэль. Лишь приложив огромные усилия, ему удалось уговорить её погулять. Он видел, как она всё больше и больше замыкается в себе. В последние дни она не занималась ни чем из того, что так сильно любила делать прежде. И хотя он никогда не одобрял эти странности, его не могли не беспокоить подобные перемены с дочерью. По

молчаливому уговору никто в доме больше не заговаривал о несостоявшейся помолвке. Однако такая внезапная уступчивость домочадцев ничуть не волновала саму Габриэль. И графу оставалось лишь теряться в догадках о причинах столь резких перемен.

– Хочешь апельсин? – неожиданно для самого себя предложил он дочери. – Прежде ты их очень любила. А в последние дни даже не смотришь на них...

– Нет. Благодарю вас. Мне не хочется, – негромко ответила Габриэль. Они остановились у балкона как раз напротив большого апельсинового дерева. Прежде она могла спрыгнуть с балкона и умчаться, а сейчас просто стояла и равнодушно смотрела на сад. Граф расстроился, видя такое безразличие дочери. Но он расстроился ещё больше, когда Габриэль внезапно извинилась и, сославшись на головную боль, удалилась. Озабоченный отец остался стоять у балкона. Чуть позже к нему присоединилась графиня.

– Завтра приезжает дон Алессандро, жених нашей Дианы. Он известил о своём намерении погостить некоторое время у нас, – сообщила она супругу. Услышав эту новость, тот сразу воодушевился. Габриэль обожала над ним подшучивать. Дон Алессандро мог привести её в чувство. Граф высказал эту мысль вслух. В ответ графиня мягко его упрекнула:

– Нам следует думать о том, как встретить гостя, а не о том, как над ним посмеяться!

– Я не могу видеть её грустной, – признался граф с удру-

чающим видом.

– Так давайте устроим семейный пир, – предложила графиня, – поставим столы прямо под апельсиновыми деревьями. Это одинаково хорошо как для Дона Алессандро, так и для Габриэль.

– Вы весьма умны, сеньора, – граф с галантностью придворного поцеловал руку супруги и тут же радостно объявил: – Я сам займусь приготовлениями. Только самое лучшее. Будем веселиться несколько дней!

– Нет уж, позвольте мне этим заняться, – не согласилась графиня, – а вы могли бы поехать навстречу Дону Алессандро. Ему будет приятна такая честь.

– Так и сделаем!

Настроение графа сразу же значительно улучшилось. Он поспешил на конюшню для того, чтобы выбрать лошадь для завтрашней поездки; графиня же отправилась раздавать распоряжения. Спустя час всё поместье радостно гудело.

Диана, узнав о приезде жениха, незамедлительно отправилась к Марии. Никто лучше неё не мог подобрать платье, которое бы одинаково подходило как к цвету волос, так и к цвету глаз. Лишь Габриэль оставалась безучастной к происходящему. Ей вообще ничего не хотелось. Ей не хотелось разговаривать, не хотелось гулять по саду. Только... долго смотреть в окно, а потом на ночное небо и звёзды.

Глава 6

Патио... в центре фонтан украшенный скульптурой, широкие дорожки из гладких, белых камней. Дворец в два этажа из белого мрамора, в форме полукруга и, весьма прелестный на вид дворик. Бесчисленные белые колонны то собираются в живописные группы на углах здания, то расступаются, открывая полукруглые, овальные или с декоративными карнизам богато украшенные окна. Черода арок, покрытых глазурью и резьбой... лестницы...

– Лапеко?

Энрико не обратил внимания на незнакомое имя. Задрвав голову, он продолжал рассматривать дворец. Ко всему прочему, необходимо было запомнить расположение лестниц и дверей. Теперь никто бы не признал гордого дворянина в этом скромном юноше в сером сюртуке и чёрных чулках. Ноги Энрико были обуты в поношенные башмаки безо всяких украшений. Такие, как носили все горожане в Севилье. Потрёпанная шляпа ничем не напоминала роскошный головной убор с семейным гербом. Усы исчезли. Шпага тоже. Но взгляд остался прежним. Надменным и вызывающим. Весь прошлый вечер Энрико пытался избавиться от него. И только по совету Стефана. Тот только и повторял: «С таким взглядом никакие переодевания не помогут. Надо бы смотреть... скромнее». И Энрико пытался следовать этому сове-

ту.

– Ты племянник Стефана?

Энрико, наконец, обратил внимания на маленького старичка со строгим лицом, который невесть откуда возник перед ним. Понимая, кто он и о чём идёт речь, Энрико кивнул.

– Так почему же не отзываешься на своё имя? Если ты и есть племянник Стефана, значит, тебя зовут Лапеко. Следуй за мной и не оглядывайся на дворец, – добавил он. – Здесь живёт семейство графа. Из слуг тут разрешено бывать только горничным. Даже повара находятся по другую сторону галереи в малом доме для прислуги. Там же находится и комната с птицами. Там ты сможешь спать и выполнять возложенные на тебя обязанности. Следуй за мной, я всё тебе покажу.

Энрико направился следом за дворецким. На лице его отчетливо отразилось еле сдерживаемое негодование. «Как посмел этот мерзавец, – гневно думал Энрико, – назвать меня таким именем? Я бы не дал его даже своей собаке. Ну, ничего. Вечером я вернусь назад, и он сполна получит за свою дерзость». Они миновали патио и вышли к небольшой лестнице. Она была узкой и не очень удобной. Справа и слева спускались широкие и более нарядные лестницы. Они примыкали к зданию дворца и исчезали в полутёмной арке. Энрико догадался, что этими лестницами пользуется семейство графа. Здесь всё имело своё значение. И это устройство отличалось от того, к которому он привык. Летняя галерея ему понравилась. В особенности понравилось разделение сада.

Стоило сделать всего несколько шагов, и пейзаж полностью преобразался. Галерея закончилась. Началась дорожка, уложенная плитами. Она сразу привела к длинному строению, опрятному на вид, но не столь изысканному как дворец. В середине этого строения была сооружена крепкая деревянная дверь. Туда и завёл его дворецкий. В нос Энрико одновременно ударили запахи постиранного белья, жаркого и ещё несколько запахов, которым он не мог дать определения, но которые были ему очень неприятны. Здесь трудилось не менее полутора десятков слуг. Каждый хорошо знал своё дело. Энрико в сопровождении дворецкого вошли в небольшую комнату с полками полными постельного белья. Здесь находилась только одна девушка в опрятном белоснежном фартучке с незамысловатыми кружевами. Энрико бросил на неё беглый взгляд, отмечая для себя некоторые привлекательные черты. Сарнель с ней коротко переговорил, а затем оставил их одних и ушёл.

– Меня зовут Ансалита, – по непонятной причине щёки у девушки вспыхнули, когда она заговорила с Энрико, – я должна объяснить ваши обязанности.

– Просто покажи мне, где находятся...эти птицы. В остальном я сам разберусь, – попросил её Энрико. Девушка в ответ кивнула и вновь покраснела. Но молодой человек был не в том состоянии, чтобы замечать подобные вещи. Ему не терпелось остаться одному и как следует осмотреться. Ансалита вывела его наружу, а затем повела к правой стороне

здания. Здесь имелась лишь одна дверь. Девушка указала на неё и уже хотела уходить, но была остановлена словами:

– Я даже не знаю, кто здесь живёт. Не могла бы ты... немного рассказать о семье графа, – попросил Энрико. Он осознал, какую совершил ошибку, уже в первые четверть часа беседы. Ансалита с огромной охотой рассказала не только обо всех обитателях, слугах и животных, но и сплетнях и слухах. Она говорила не меньше часа. При этом ни разу не сбилась и даже пообещала продолжить рассказ ближе к полуночи, когда хозяева разойдутся по своим комнатам. И ушла, оставив его совершенно растерянным. Однако Энрико не отчаялся. Он решил собрать воедино весь рассказ и попытаться выудить из него то, что могло его заинтересовать. Но он не желал оставаться на виду, потому и отправился к своим «питомцам». Тем паче, что переливистые голоса пернатых отчётливо слышались и снаружи. В птичнике его ждали несколько сот пернатых самых разных окрасок. Они щебетали и порхали в клетках. Сами же клетки стояли на специальных столах с высокими ножками. Энрико насчитал четырнадцать таких рядов. В каждом ряду стояло по четыре стола. Всего пятьдесят шесть клеток. Не так уж много. Если б он вздумал всерьёз взяться за эту работу, так с лёгкостью бы справился. Энрико с детства работал с соколами. И очень хорошо знал повадки птиц. Его внимание привлёк огромный попугай. В отличие от всех остальных, он смотрел с неподражаемым достоинством, и не издавал звуков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.